

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ...

Каждый год 9 мая у меня наворачиваются слёзы на глазах, я еле сдерживаю себя, чтобы не заплакать, когда наступает минута молчания и на экране начинают мелькать языки «Вечного огня», красные гвоздики и старые лица ветеранов войны. С каждым годом я сильнее понимаю, как каждый из них мне дорог, хотя я их не знаю, не видела.

Время бежит, как сыпется песок в песочных часах, люди стареют, старики умирают. Но в нашей памяти и через несколько лет, когда страна будет праздновать век, как окончилась война, останутся их лица.

Вспомним всех поимённо,
Героев вспомним своих.
Это нужно не мёртвым.
Это нужно живым.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР. Началась война. Песня «Священная война» А. Александрова и В. Лебедева-Кумача, прозвучавшая сразу в первые дни войны по радио, призвала наш народ, наших дедов и прадедов встать на защиту Отечества.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Тысячи, миллионы людей, молодых и старых, брали в руки оружие и рвались в бой за Россию-матушку, за златоглавую Россию, за то, чтобы сохранить наш великий, могучий, правдивый и свободный русский язык.

Я хочу рассказать историю о подвиге и любви простого парня и труженицы, которые помогали стране выдержать страшное и суровое испытание.

В одной из деревень, стоящих на окраине Чебоксар, жил чувашский парень Игорь Соколов. Ему было восемнадцать лет. Друзья называли его Медведь, такой он был сильный, смелый.

На дворе стоял июнь одна тысяча девятьсот сорок первого года. И всё было по-прежнему: лето, тепло, солнце, птицы поют — пока по радио не пришло сообщение: «Утром, в четыре утра, немцы атаковали Брест. Началась война».

Матери со слезами на глазах стали собирать любимых сыновей в далёкую страшную дорогу. И мать Игоря, Антонина Ивановна, провожала дорогого сына на войну. Для неё Медведь был маленьким, беззащитным, она боялась, что больше не увидит сына. Но Игорь, как и любой другой солдат, нужен был стране, и он ушёл на фронт.

Тогда он ещё не предполагал, что станет героем посмертно.

Везде шли бои. Люди понимали, что война будет долгой, жестокой. Враг был сильный. Игоря отправили на север города Капошвар. В своём полку он сразу завоевал любовь и уважение среди сослуживцев и начальства. Его назначили лейтенантом 707-го авиаполка. Двадцать четвертого августа планировался захват с воздуха фашистской армии близ города. До вылета оставалось менее часа. Прислонившись к ящику у входа в землянку, Игорь дочитывал роман Николая Островского «Как закалялась сталь». Соколов очень любил это произведение, отдельные места знал почти наизусть.

— По самолётам! — услышал команду Игорь Соколов.

Отдав любимую книгу механику, он надел шлем и побежал к своей машине. Воздушный стрелок уже сидел в задней кабине. Группе «Илюшиных» была поставлена боевая задача — нанести штурмовой удар по железнодорожному узлу деревни Орци. Штурмовики под прикрытием истребителей точно вышли на цель. Вместе с друзьями в этой группе летел и лейтенант Игорь Соколов.

Построившись в круг, самолёты с пикирования бомбами, реактивными снарядами и пулемётно-пушечным огнём ударили по эшелонам. Гитлеровцы открыли сильный зенитный огонь. Вокруг самолётов стали рваться снаряды. С каждой секундой чёрных клубов становилось всё больше.

На втором заходе в самолёт Игоря попал зенитный снаряд, машина стала непослушной.

— Соколов, ты подбит... Выходи из боя! — приказал ему командир.

— Успею, товарищ командир. Мы ещё повоюем, — ответил Игорь.

Да, в такой обстановке лётчик с разрешения командира мог выйти из боя и под прикрытием истребителей вернуться. Но лейтенант Соколов считал для себя железным законом — бить врага, пока глаза видят землю, а руки способны управлять самолётом. И он не вышел из боя.

Напрягая все силы, Соколов повёл трудно управляемый «Ил» в очередную атаку. Перед самым пикированием второй снаряд пробил броню и разорвался внутри мотора. Самолёт окутал чёрный дым...

Все, кто летел, справа и слева от самолёта Соколова, с волнением ждали, какое он примет решение. В наушниках шлемофонов наступила тишина, лишь лёгкое потрескивание говорило о том, что радия включена.

— Медведь! Горишь! — не выдержав, выкрикнул кто-то. Эти слова прозвучали, как просьба сохранить свою жизнь. Может быть, и услышал этот крик мужественный Игорь Соколов, а может, снаряд, разорвавшись в кабине, вывел из строя радию или сам лётчика был ранен. Но, что бы там ни было, Игорь молчал. Лётчики видели, как лейтенант Соколов вёл свой горящий самолёт в пикирование. Машина, окутанная дымом, неслась прямо на станцию, в центр скопления вражеских эшелонов.

«Это он нам цель указал», — подумал каждый лётчик. В наушниках, словно отвечая на последний призыв Игоря, раздалась команда:

— В атаку! Добьем врага!

Не ушли с этой станции вражеские эшелоны. Сплошное море огня бушевало внизу. Но через несколько дней 707-й авиаполк всё-таки занял станцию деревни Орци.

За героизм и мужество в боях за Родину лейтенанту Игорю Соколову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Страна «ковала победу» общими усилиями народа. Вместо солдат, которые ушли на фронт, к станкам на заводах вставали их отцы и матери, жёны и дети.

Такой труженицей была невеста ушедшего на фронт Игоря Соколова. Подруги её звали Катя. Ей было 18 лет, как и Игорю. Она работала на заводе,

стояла у станка по десять — двенадцать часов в сутки. После рабочего дня уходить домой сил не оставалось, её большие синие глаза смотрели очень устало, а губы повторяли: «Держись! Ты не одна!»

Да, у Кати был любимый человек — Игорь, который, как все молодые люди, воевал за то, что ему было дорого: за Волгу — матушку, за лаковый взгляд матери, за светлую любовь девушки, за те три берёзы, что росли у окна его дома. Воевал за тихий рассвет, за воздух, пропитанный запахом не скошенной травы, покрытой обильной росой.

Трудное было время. Вставала рано, ложилась поздно. Еды было мало. Силы слабели. Но мысль о том, что на фронте ещё труднее, не покидала её. И она держалась, не падала духом. А в сознании жил он, её Игорь.

Но были в жизни Кати и светлые минуты. Как она радовалась, когда получала письма от Игоря! Письма любимого не только радовали девушку, но и вдохновляли на работу.

Вот его коротенькое письмо.

«Здравствуй, моя любимая Катя!

Уже восьмой день ведём бой с фашистами. Я жив и здоров, нахожусь там же. Через пять минут уходим в бой, пишу на коленях.

Ты за меня не беспокойся. Если буду жив, Бог поможет, вернусь домой. И мы с тобой будем жить вместе, счастливо, у нас будет семья, дети.

Жди. Твой Игорь».

Это было последнее письмо.

Окончилась война. Прошло много лет. Хотя теперь у Катерины Петровны дети, внуки, но она, вспоминая свою молодость, заново переживает суровые годы войны. Жестокая война разлучила их, двух любящих сердец. Как были бы они счастливы, если б не было войны.

Каждый год она приходит к памятнику солдатам, погибшим на войне, с ярко-красными гвоздиками в руках и плачет.

Было пролито много слёз родных и близких людей Медведя. Но они знают и помнят, что их сын погиб за Родину. Все они гордятся Игорем. Катерина Петровна тоже им гордится, он для неё не только герой, но и любимый человек, которого забрала у неё эта проклятая война. Он для неё до сих пор жив и будет жить.

Рассказывая о войне внукам, она желает им мирного неба над головой, счастливого детства и верит, что «чёрная тень» больше никогда не ляжет на нашу землю и не разлучит любимых.